

Председательствующий. Заключительное слово по политотчету ЦК имеет тов. Криницкий. (Аплодисменты).

Криницкий. Товарищи, мне кажется, я в своем заключительном слове должен ответить на три основных вопроса, поставленных перед нами прениями. Это вопросы о линии всей КП(б)Б и ЦК КП(б)Б—является-ли пролетарская революция в Белоруссии линией ленинской и выдержанной

наша общая линия? Второй вопрос,—национальной политики и третий вопрос—об общем состоянии КП(б)Б,—как это состояние выразилось на X-м Съезде КП(б)Б.

ОБ ОБЩЕЙ ЛИНИИ КП(б)Б.

Здесь тов. Балицкий спросил меня: неужто дело обстоит так, что для БССР есть «особый путь социалистического развития». И тов. Балицкий говорил: «я, очевидно, и многие до сих пор (т. е., «до сих пор» значит—до «откровения» тов. Криницкого, разумеется) думали, что никаких особых путей социалистического развития по сравнению со всем Союзом у нас нет и не может быть. То, что существует общий Союз ССР, доказывает уже, что нет особых путей».

Гм... я так думаю... речь идет не об особом пути социалистического развития БССР. Ставить вопрос об особом пути социалистического развития было бы не верно. Так я вопроса и не ставил. Нужно говорить только об особых способах разрешения общих задач пролетариата в условиях БССР. Во всем Союзе, во всей нашей стране есть одно решающее общее то, что мы работаем на основе завоеваний пролетарской революции, то, что у нас осуществляется диктатура пролетариата, руководство пролетариата, то, что мы через НЭП идем к созданию социалистического хозяйства, к уничтожению классов, то, что мы все больше развиваем пролетарскую культуру, то, что мы работаем в условиях прочного Социалистических Советских Республик. Но означает ли это общее то, что является действительной необходимостью подчеркивать особые способы и методы разрешения общих задач и движения по особому пути?

Когда меня тов. Балицкий спрашивает, не существует ли особого пути социалистического развития БССР, то я отвечаю, что не существует общей формулы о том, что у нас существует особый путь работы в БССР (также—в каждой национальной республике) и следовательно,—работы каждой национальной республики. Нет ошибки, нет ошибку против ленинизма. Ленин говорит, обращаясь к работникам Востока (в несколько меньшей мере, но все это вполне применимо к нам; у нас меньше особенностей, чем в восточных республиках, но и у нас их достаточно):

«Здесь перед вами стоит задача, которая не стояла раньше перед коммунистами: опираясь на обще-коммунистическую теорию и практику, вам нужно суметь, применяясь к условиям, которых нет в европейских странах, применяясь к условиям своеобразным, суметь применить эту теорию и практику *) к условиям, когда главной массой является крестьянство».

«...Всего важнее для ее (задачи—А. К.) разрешения, чтобы коммунисты Кавказа поняли своеобразие своей республики в отличие от положения и условий РСФСР, поняли необходимость не копировать нашу тактику, а обдуманно видоизменить ее, применительно к развитию конкретных условий...»

В 1921 году Европа и весь мир уже не те, что были в 1917—18 г. г. Не копировать нашу тактику, а самостоятельно обдумывать причины и следствия и все своеобразие условий и итоги—вот наша задача.

*) Здесь и во всех последующих цитатах везде подчеркивания докладчика.

Принять у себя не букву, а дух, смысл,—урок опыта 1917 и 1918 г. г.».

И Сталин также, когда говорит в коммунистическом университете народов Востока, повторяет то же самое, что:

«товарищи, допускающие уклон упрощенства, не понимают, что без приспособления к местным условиям, без тщательного учета всего и всяких особенностей каждой страны нельзя построить чего-либо серьезного. Результатом этого уклона является отрыв от массы и перерождение в левых фразеров».

И вот, товарищи, мы должны перед собою поставить вопрос: есть ли у нас особенности и в нашей работе КП(б)Б и БССР? Есть. И замазывание этих моментов является ошибкой, ибо само признание наличия особенностей, категорическая необходимость считаться с ними очень важна для того, чтобы КП(б)Б вела верную линию.

Есть две возможности: либо мы в КП(б)Б будем повторять общие решения, отходя от местных трудностей и противоречий. Тогда мы будем действительно отрываться от понимания их, будем творить ошибки. Либо мы сумеем найти и увидеть эти местные трудности, противоречия, соответственные способы проводить линию партии,—тогда этих ошибок мы делать будем гораздо меньше или совсем не будем делать.

Это и есть то, что я хотел сказать по вопросу «что значит в КП(б)Б быть ленинцем». Есть опасность считать только за то, что голосуешь за резолюцию против соображений демократических уклонов, то этого в Белоруссии (или в БССР) мало. Нужно еще понимать, как находит свое выражение влияние БССР мелко-буржуазное влияние в КП(б)Б, хотя бы через отдельные случаи через отдельных товарищей от мелко-буржуазной интеллигенции (и русской, и белорусской, и еврейской и т. д.). И значит эти особые трудности и противоречия в БССР — значит обезоруживать себя и КП(б)Б в вопросах ленинской линии. И когда тов. Балицкий ходит вокруг и около этого вопроса, он именно эту ошибку допускает, и на нее я считаю нужным указать.

Есть ли у нас особенности? Есть. В области хозяйства здесь некоторые товарищи, в частности, товарищи из Гомеля, ставили вопрос о том, что мы «как-то непонятно ставим вопрос относительно индустриализации». Что говорит XIV-й съезд в резолюции по отчету ЦК ВКП(б):

«Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы, таким образом, СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства, а представлял бы из себя самостоятельную экономическую единицу, строящуюся по социалистически и способную, благодаря своему экономическому росту, служить могучим средством революционирования рабочих всех стран и угнетенных народов колоний и полуколоний.

Обеспечить за СССР экономическую самостоятельность, оберегающую СССР от превращения его в придаток капиталистического мирового хозяйства, для чего держать курс на индустриализацию страны, развитие производ-

ства средств производства и образование резервов для экономического маневрирования».

И вот общий этот курс мы должны суметь приложить в БССР. И совершенно несомненно, что при приложении у нас общей линии партии, мы не можем также ставить этот вопрос, как ставит Донбасс, как ставит УССР, Казакстан, Московская губерния и т. п. Мы разрешаем общую задачу укрепления социалистических элементов в экономике, обнимаемую на ближайший предстоящий период лозунгом «индустриализация», учитывая особенности БССР.

Общие задачи партии по экономическому строительству в наших условиях решаются с учетом конкретных условий. Как именно?

Во-первых: на ближайшее время мы развиваем промышленность БССР, главным образом, перерабатывающую местное сырье, а также снабжающую деревню с.-х. орудиями и машинами. Мы не можем ставить у нас промышленность по производству средств производства—большие машиностроительные заводы и т. д., ибо это лучше и рациональнее при настоящем состоянии экономики строить в таких районах, как юг УССР, Ленинград, Москва и т. д.

Во-вторых: сельское хозяйство мы интенсифицируем, укрепляем животноводческий уклон в нем, развиваем технические культуры, усиливаем элементы товарности.

В-третьих: все усиливаем кооперирование деревни, но при этом ведем его соответственно БССР,—главным образом по пути кооперирования предприятий переработки с.-х. продуктов.

В-четвертых: вытекающая из вышесказанной проблемы местечка, специфическую для БССР, особенно в настоящее время, проблему местечка из-за сильного перенаселения деревни. Поэтому в БССР более важно, чем где бы то ни было в СССР, развитие деревни, развитие кооперации, как одного из важных элементов укрепления экономики местечка.

Если говорить о развитии деревни в БССР, то, я думаю, что лучше будет о них поговорить основательно при хозяйственном докладе на нашем съезде.

По линии культурной работы наши особенности это: развитие национальной культуры, особенно отсталой, сравнительно с другими в СССР в силу исторических условий и наследия царизма.

Второе—необходимость особенно внимательного и ответственного отношения к интеллигенции, ибо знание языка, литературы, особенностей культурного развития Белоруссии, пока, все это в большей мере, чем, например, в РСФСР, находится в руках мелко-буржуазной, по происхождению, интеллигенции, а не у нас самих, не у рабочих, не у партии. И отсюда вытекает гораздо большая важность вопроса об интеллигенции у нас, чем, например, в РСФСР, ибо у нас налицо гораздо большая опасность того, что из рук партии и рабочего класса руководство по отдельным вопросам в культурном строительстве будет вырваться.

Третье—усиление внимания к развитию правильных взаимоотношений между трудящимися всех национальностей, окончательное изжитие последних остатков национальных антагонизмов.

В области политической одной из наших особенностей является задача активнейшего воспитания пролетариата в направлении действительного понимания диктатуры пролетариата. Ибо нам, в условиях отсутствия крупной промышленности и сильной пролетар-

ской базы, приходится иметь дело с пролетариатом далеко не такой огромной школы, как ленинградский, московский, тверской, ивановский и т. д. пролетариат. У нас есть часть рабочих, которая связана еще с мелким хозяйством и с мелко-буржуазной средой. В этом смысле перед нами стоит большая задача углубленного воспитания рабочих.

Второе—окончательное выведение некоторой части рабочих из болота националистической ограниченности,—например—части еврейских рабочих, среди которых Бунд многие годы был политическим гегемоном, среди которых есть влияние сионизма.

Третье—окончательное стирание национальных граней между крестьянством и всеми трудящимися БССР, особенно, между рабочими и крестьянством. Ибо у нас рабочий—еврейский или русский, или наконец белорусс—русифицированный, а крестьянин—белорусс или поляк. И это—олять-таки наша особенность, вносящая чрезвычайно много особых элементов во всю нашу работу.

Кто не учитывает этих особенностей БССР, кто скрывается за общую фразу о Союзе ССР, кто уходит под защиту лже интернационализма, тот объективно ведет КП(б)Б к ошибкам, к неучету местных особенностей и противоречий, к тому, чтобы запутаться в этих противоречиях и сбиться с ленинского пути.

Второе, что нужно сказать об общей линии ЦК КП(б)Б, это обвинение со стороны 2-3 выступивших т.т. о том, что ЦК КП(б)Б не проявлял достаточного внимания к какому-нибудь вопросу, что в линии КП(б)Б, следовательно, есть отступления от пролетарской позиции.

Один товарищ говорил, что у нас уделяется мало внимания к рабочему вопросу». Другой товарищ говорил, что у нас «конечно, республика крестьянская, но среди рабочих». Третий товарищ недоумевал, почему мы не ставим слова «крестьянская по преимуществу республика» в литературе пролетариата.

Кстати, скажу в заключение, что диктатура пролетариата крепко осуществляется в БССР. Мы имеем: «БССР—крестьянская по преимуществу республика» потому, что сравнительная численность рабочего класса у нас слабее, чем в целом ряде других республик, например, РСФСР, Азербейджан, УССР. При всем этом у нас существует и крепнет диктатура пролетариата, при всем этом наш рабочий класс БССР является основной нашей опорой в БССР, классом, на котором мы только и можем ориентироваться, на который опирается политика советской власти, откуда мы только и черпаем основные, подлинно ленинские большевистские силы для КП(б)Б. В то же время нам приходится считаться с влиянием и значением крестьянских масс во всем строительстве БССР сравнительно больше, чем в ряде других частей СССР. И на эту особенность закрывать глаза также нельзя. Но это—кстати, в скобках.

Наконец, один товарищ говорил о том, что у нас в КП(б)Б слишком велико внимание к национальной политике. Слово заниматься по-ленински национальной политикой и правильным разрешением национального вопроса это есть мелко-буржуазный уклон, отступление от пролетарской линии, означает ослабление внимания партии к пролетариату. Партия не мало говорила по этому вопросу. «Национальный вопрос рассматривается... как часть общего вопроса пролетарской революции, как часть вопроса о диктатуре пролетариата»,—говорит тов. Сталин,—о той стадии в разрешении национального вопроса, в какой сейчас после Октябрьской революции находится ВКП(б). Правильно ставя

национальный вопрос, мы ничуть не сбиваемся с пролетарской линии, а разрешаем один из частных вопросов осуществления диктатуры пролетариата в нашей стране.

Так вот, товарищи, о таких обвинениях, будто у нас недостаточно внимания к рабочему вопросу, что мы много занимаемся и другими вопросами, следовательно, что наша линия не является в полной мере пролетарской, позвольте сразу так поставить вопрос, что здесь пахнет цеховщиной и непониманием ленинского определения диктатуры пролетариата. (Голоса: «Правильно»).

«Диктатура пролетариата есть не ограниченное законом насилие в отношении буржуазии, руководство в отношении крестьянства, строительство социализма в отношении всего общества». Этой формулы диктатуры пролетариата никогда забывать нельзя, об этом много говорит программа партии, все наши партийные документы, об этом прекрасно несколько раз говорил и твердил тов. Ленин, который при введении НЭПа, например, говорил:

«Неотложнее всего теперь меры, способные поднять производительные силы крестьянского хозяйства немедленно. * Только через это можно добиться улучшения положения рабочих и укрепления союза рабочих с крестьянством, укрепления диктатуры пролетариата. Тот пролетарий или представитель пролетариата, который захотел бы не через это пойти к улучшению положения рабочих, оказался бы на деле пособником белогвардейцев и капиталистов. Ибо если не через это, значит цеховые интересы рабочих поставлены выше классовых интересов, значит интересам непосредственно той минуты, а значит и частной выгоды рабочих принести в жертву интересы всего рабочего класса, его диктатуры, его союз с крестьянством».

Это он говорил в дискуссионной комиссии ЦК, а в ЦКП, на том же съезде, где он говорил о сессии ЦКП, в которой вся цеховщина рабочей оппозиции Минского завода упоминала всем своим членам и рабочим, что для рабочих цеховщиков, в том числе, хозяйственных, в том числе, в частности, о зарплате, и т. д., и т. п., — пролетариат должен учитывать не только свои непосредственные интересы, а требование дальнейшего укрепления своей диктатуры, в частности, взаимоотношения свои с крестьянством. Это единственное условие того, что и материальное положение рабочих и диктатура пролетариата и дальше будут прочно подниматься.

И поэтому, когда некоторые товарищи на съезде упрекают нас, что мы ослабляем пролетарскую линию работы, они забывают это одно из кардинальнейших положений ленинизма, которое лежало в основе отчета ЦК. Действительно, если вы возьмете сделанный отчет ЦК КП(б)Б,—к чему он сводится в основном? К трем узловым моментам: это—момент обеспечения пролетарского социалистического пути в хозяйственном, культурном развитии и в осуществлении нацполитики, второй момент—обеспечение пролетарской подлинно-большевистской линии партии; третий момент—дальнейший рост КП(б)Б за счет рабочих, рост сознательности и дальнейшая активизация рабочих БССР, на основе дальнейшего роста материального, культурного и политического уровня рабочих. Доклад ЦК подчеркнул вопрос о новом слое рабочих и о тех новых дополнительных задачах, которые приносятся этим.

Вот как мы ставили вопрос. И во всей этой постановке основным узловым моментом является момент об укреплении диктатуры пролетариата, об обеспечении пролетарской линии. И по-

этому, товарищи, можно говорить, ни в коем случае, не об ошибочной линии КП(б)Б и ЦК КП(б)Б, а можно говорить о некоторых недостатках в работе, о дополнительных трудностях в работе среди рабочих, которые есть в БССР. (Голоса: «так мы и ставим»).

И этот ряд моментов мы подчеркивали и в дальнейшей работе будем всегда подчеркивать. Эти моменты не являются какой-то особенностью линии КП(б)Б или ЦК КП(б)Б, а являются общими для любой организации ВКП(б),—они обусловлены тем, что наша работа среди рабочих еще растет и крепнет, не достигая полного совершенства, хотя и занимает большое место во всей работе партии.

Действительно, на ближайшее время мы ставим как важнейший вопрос, который стоял и будет стоять, это вопрос о заработной плате. Но тут мы пойдем вперед, очевидно, сообразно поднятия производительности труда, снижения розничных цен, ибо только этот путь создает условия для реального повышения заработной платы в настоящий период. Второй кардинальный вопрос, это жилищный вопрос, особенно острый в Гомеле, Минске, Борисове, Витебске и других наших рабочих центрах; затем вопросы безработицы, в частности в Гомеле (относительно Гомеля товарищи совершенно правы, что мы должны быть к этому вопросу очень внимательны). Этот вопрос у нас стоял в поле внимания и мы дальше будем над ним работать. Конечно, глубокое решение этого вопроса—это есть общее развитие сельского хозяйства, промышленности—а на ближайшее время—целый ряд вопросов по линии общественных работ, развития трудколлективов, отрыва рабочих от элементов непролетарских, примазавшихся к труду (есть так), эти работы стоят на ближайшей очереди, как и другие.

Далее—о профсоюзах, товарищи выступали с указанием на необходимость партии еще внимания к этой работе. Совершенно правильно—хотим и констатируем общий рост профсоюзов, но тут еще нужно много поработать.

Далее ряд товарищей ставил очень существенные вопросы и относительно выдвижения рабочих,—правильно, мы этой задачи по настоящему еще не разрешили,—это сложная организационная проблема и эту задачу, конечно, перед собой мы должны иметь.

Вот целый ряд вопросов, о которых говорил доклад, над которыми мы работали за отчетный период, над которыми партия еще много работает.

Поэтому, товарищи, так нужно поставить вопрос, когда нам бросают обвинения о невнимании к рабочему вопросу и т. п. Мы ответить должны некоторым гомельским товарищам, что, конечно, у них есть некоторый, особый, иногда лучший опыт работы среди рабочих, ибо они имеют сильный рабочий центр, сейчас самый большой рабочий центр во всей БССР; у них есть много хороших достижений и хорошего опыта, который нужно перенять. Только, товарищи, ну, пожалуйста, пусть некоторые из вас бросят изображать из себя таких монополистов, особых хранителей интересов рабочих «в нашем мелкобуржуазном окружении». (Смех). Мы с величайшим удовлетворением примем весь хороший опыт и хорошо, что вы здесь так активно внесли эту активную струю по этому вопросу—это прекрасно. Но не делайте никаких ошибочных, неверных обобщений о недостаточном внимании в БССР к рабочему вопросу, пока вы до корня не познакомитесь со всей работой КП(б)Б.

Совершенно несомненно, что та активность рабочих, которую мы все признаем, является основной гарантией того, что эти трудности в разрешении ряда вопросов, трудности в обеспечении нашей общей пролетарской линии, недостатки в работе среди рабочих, нами будут далее еще лучше преодолены.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

Два частных замечания.

Я, товарищи, перехожу к вопросам национальной политики.

Сначала два замечания, так сказать, частного порядка. Сначала на тему—«Тов. Саулич о тов. Криницком». (Смех).

Тов. Саулич говорит так: «у нас есть прическа, что когда Криницкий поедет в Москву и там в политбюро его накрутят (вот только не сказано, что крутят—хвост) (смех), то он за белоруссизацию, а как отошел немного, то и белоруссизация отходит».

Правильно в этих словах то, что, разумеется, политбюро ЦК ВКП(б), вся партия, всегда стоит за последовательное и активное проведение национальной политики, в частности,—белоруссизации. Неправильно, не отвечает действительно в этих словах то, что якобы была необходимость, чтоб ЦК ВКП(б) исправлял ЦК КП(б)Б в вопросах национальной политики, якобы линия самого ЦК КП(б)Б была неверна.

Однако, кого же хвостом доставить тов. Криницкому тов. Саулич, что это значит в слух тов. Саулича «у нас есть прическа»? У кого это—у нас? У ЦК ВКП(б) или у Бюро ЦК, или у оршанской организации КП(б)Б или у ЦК КП(б)Б?

(Тов. Саулич: «Среди нас есть товарищи, которые отдельными товарищами»).

У Бюро ЦК КП(б)Б, или у ЦК ВКП(б) в национальной политике, Бюро и ЦК работают независимо друг от друга. И тов. Криницкий отнюдь не является «хвостом», от которого зависит тот или иной темп белоруссизации (смех).

У кого «у нас»? Может быть, у оршанской организации есть такая прическа? Я читал резолюцию оршанской конференции КП(б)Б по отчету ЦК КП(б)Б,—там отмечено: «Усиление влияния партии на интеллигенцию, особенно сельскую, правильное разрешение вопросов нац. политики и крупные достижения в этой работе...» дальше перечисляются конкретные достижения: «белоруссизация, коренизация, присоединение Гомельщины, развитие белорусской культуры, укрепление работы среди нацменьшинств, работы в местечке, землеустройство трудящихся евреев, развитие культуры нацменьшинств и организация борьбы с мелко-буржуазными националистическими тенденциями—бундизмом, белорусским шовинизмом и национальной ограниченностью» (см. «Звезда» 1926 г. № 295).

Значит—и не у оршанской организации.

Может быть, на других окружных конференциях, в других окружных организациях есть эта «прическа»? Я сделал следующее: попросил всех секретарей этих окружных комитетов, которым никто никакого «хвоста не крутил» (поскольку я знаю), дать мне справку, как проходили окружные конференции в смысле языка. Я не буду вас утруждать чтением всех этих анкет, а интересующимся товарищам рекомендую ознакомиться. На всех окружных конференциях после истекшего года

работы увеличился значительно процент докладов на белорусском языке и особенно процент выступлений в прениях на белорусском языке. Вы же сами все это знаете.

Может быть «у нас»—это значит вообще у КП(б)Б? Об этом пождите резолюции X-го с'езда КП(б)Б. Я считаю, что его оценка будет совершенно правильной.

И вот, когда я ищу и нахожу ответ на этот вопрос, у кого же бывает эта «присказка», у кого подхватил эту «присказку» тов. Саулич, то я отвечаю: «у обывателей, у какой-то обывательской части белорусских интеллигентов». (Смех, голоса: «правильно»).

Я не хочу ничего худого сказать относительно тов. Саулича, но, мне кажется, что когда он так выступил, то он выступил не как политик,—когда он говорил о «накручивании хвоста» и тем самым этой теорией «геройского» хвоста объяснял темп нашей белоруссизации (смех), то он здесь, по существу, отражал психологию какого-нибудь отсталого учителя, обывателя, который учит в школе ребят, готов драть уши школьникам и накручивать ребятам, поет «Укажи мне такую обитель» и после читает «Новости Техники» или что-нибудь вроде этого. (Смех).

Также тов. Саулич говорил относительно того, что в КП(б)Б у нас нет линии по национальной политике, и он ставил вопрос так, что у нас, видите ли, «нервность», у нас «колебания», у нас «лихорадка». Я этой «лихорадкой», «колебаниями и лихорадкой» что-то не видел ни на одной одной конференции и совершенно не вижу на X-м с'езде КП(б)Б. Мне кажется, что ищут только очень немногие одиночки, вроде тов. Саулича, и находят места своему белорусскому национализму в некоторых путанных попытках их не поддѣживает, но он хотел бы идти в чрезвычайно сложной обстановке, в то время как КП(б)Б—двигается медленно, но уверенно вперед. (Аплодисменты).

Вторая справка частного же порядка это—о линии КП(б)Б в 1919—21 г.г. Получается так (так говорят некоторые товарищи), что якобы тогда никакой линии в национальной политике не было, а только с 1923 года эта линия проводится. Этот вопрос, очевидно, нужно будет очень долго изучать, о нем говорить, записать в работах по истории КП(б)Б; этим делом ЦК КП(б)Б поручил группе товарищей заниматься. А сейчас кратко нужно, по моему, так поставить вопрос: в эти годы—1919—1921—год—правда-ли, что партия меньше занималась практическими вопросами национальной политики, чем теперь? Правильно, ибо приходилось заниматься гражданской войной, ибо приходилось работать в тяжелейших условиях разрухи, особенно здесь, в Белоруссии, когда ни о каком культурном строительстве и об активной работе по национальной политике и думать не приходилось. Второе по этому же самому: у КП(б)Б тогда, конечно, было больше ошибок, чем теперь. И теперь эти ошибки бывают, но тогда их было гораздо больше; об этом я и говорил. Ведь речь идет не об общей линии,—общая линия КП(б)Б—это есть программа ВКП(б) (смотри пункты о национальной политике), но речь идет о конкретных решениях и работе ЦК КП(б)Б, а там было достаточно ошибок. Я приводил документы, а не свои измышления. И, наконец, нужно признать, что, конечно, ряд отдельных товарищей тоже сделали значительные ошибки. Например, предложение группы белорусских товарищей об организации белорусской секции в КП(б)Б. Например, заявление 32 товарищей. Конечно,

это были ошибки. Почему важно было обратиться нам к этой справке из истории КП(б)Б? По тому самому, что нужно основательно понять корни теперешних—меньших—ошибок некоторых из товарищей, и предупредить себя против повторения ошибок.

А теперь мы говорим, что имеется основное достижение, основной положительный момент в работе партии по национальной политике—то, что теперь вся КП(б)Б и, что особенно ценное, все в большей мере и рабочие с самых низов начинают активно участвовать в проведении национальной политики, тем самым обеспечивая верное направление в вопросах национальной политики и большую активность в ее проведении.

Национализм русский и белорусский.

В вопросах нацполитики было затронуто несколько моментов. Первый основной это—о двух национализмах, о русском и белорусском национализме. Мне кажется, нам следует говорить именно об этих национализмах, ибо еврейский и польский национализм, латышский и литовский не так ярко выражаются. Может быть, потому, что они относятся к меньшему количеству общего населения. Но, если говорить о польском или еврейском национализмах, то там мы найдем, примерно, те же моменты, которые нужно осветить в вопросе о русском и белорусском национализме.

У меня есть две интересные записки. Один товарищ спрашивает: «в современных условиях чужд ли азиатский великорусский шовинизм или белорусский шовинизм? И наоборот, «вы говорите, что активное проведение белорусской политики порождает белорусский шовинизм. По моему, это как-то не совсем верно. Активное проведение белоруссизации может породить белорусский шовинизм. Одним из источников порождения белорусского шовинизма может явиться слабое проведение белоруссизации великорусский шовинизм». И дальше этот товарищ цитирует Сталина, который говорит только один пункт его речи, где тов. Сталин говорит: «Этот великорусский шовинизм есть основная опасность

«могущая подорвать доверие ранее угнетенных народов к русскому пролетариату. Это наш опаснейший враг, которого мы должны свалить, ибо раз мы его свалим, то на девять десятых свалим тот национализм, который сохранился и который развивается в отдельных республиках» *).

Я отвечу прежде всего на этот вопрос о двух национализмах словами тов. Сталина, которые цитируются неполно, ибо не приводятся чрезвычайно важные его мысли относительно местного национализма. Тов. Сталин (в речи на XII съезде) говорит:

«Конечно, если бы не было великорусского шовинизма, который является наступательным, потому что он силен, потому что он и раньше был силен, и навыки угнетать и принижать у него остались—если бы великорусского шовинизма не было, то, может быть, и шовинизм местный, как ответ на шовинизм великорусский, существовал бы, так сказать, в минимальном, в миниатюрном виде, потому что в последнем счете антирусский национализм есть оборонительная форма, некоторая уродливая форма обороны против национализма русского, против шовинизма русского».

*) Цитирую по записке товарища, не отвечаю за точность передачи слов тов. Сталина. А. Криницкий.

А далее тов. Сталин продолжает:

«Если бы этот национализм был только оборонительный, можно было бы еще не поднимать из-за него шума»...

«...Да, это было бы так, если бы на местах национализм анти-русский дальше реакции на национализм русский не уходил. Но беда в том, что в некоторых республиках этот национализм оборонительный превращается в наступательный»...

«...Эта тенденция к местному шовинизму также должна быть в корне пресечена. Конечно, в сравнении с великорусским шовинизмом, составляющим в общей системе национального вопроса три четверти целого, шовинизм местный не так важен, но для местной работы, для местных людей, для мирного развития самих национальных республик этот шовинизм имеет первостепенное значение»...

Вот чего—второй части мысли тов. Сталина—не привел товарищ. Основное же, чего нельзя замолчать тут,—в том, что шовинизм местный для местной работы, для местных людей, для мирного развития всех союзных национальных республик имеет «первостепенное значение». Это товарищем забыто. Товарищ упирается только в явления великорусского шовинизма, которого мы не можем и не должны ни в каком случае забывать с которым должны бороться, и совершенно забывает относительно шовинизма, которую для местной работы, для каждой национальной республики тов. Сталин резко критикует. Все это применимо к нам, к БССР и КП(б)Б.

Мы слышали также выступление тов. Ахрамовича, председателя союза работников промышленности, который примерно, в том, что ЦК покрывает российский национализм, борется только с белорусским национализмом. Между прочим, я совершенно не понимаю тов. Ахрамовича; он здесь выказывает себя, как политик стиля «чего хочешь, того и просишь», ибо в ряде случаев мы слышим другой «загиб» со стороны тов. Ахрамовича, сейчас он загнул в другую сторону, и куда он загнет в следующий раз—трудно сказать. (Смех).

Выступал также тов. Купцевич из калининской организации, который упрекал меня в «однoboкoсти»—в том, что я говорил только об опасности белорусского национализма *).

Мне кажется, товарищи, что эти упреки, брошенные Центральному Комитету КП(б)Б, совершенно неправильны. Если даже взять отчет ЦК, то там этот вопрос в самом же докладе (я намеренно еще раз перелистал стенограмму доклада) вопрос о российском национализме подчеркнут несколько раз в ряде пунктов: в пункте о белорусском языке, в пункте об ошибочном понимании и противопоставлении национального движения и классового движения, в пункте о культуре национальной и культуре пролетарской;

*) Непонятно, расходится ли т. Купцевич, ответственный работник Калининской организации, с мнением калининской организации, выраженным в резолюции калининской окр. конференции КП(б)Б; «3-я калининская акр. канф. цалком адабрае працу ЦК КП(б)Б і намечаныя ім далейшыя задачы КП(б)Б.... Канфэрэнцыя адзначае посьпехі правядзеньні нацыянальных палітыкі, сталае правядзеньне беларусізацыі на падставе рашэньняў пленумаў ЦК, працу па правядзеньню карэнізацыі апарату». („Звезда“ № 204, 1926 г.). А. К.

я подчеркнул вопрос о великодержавном шовинизме в связи с выступлением полоцких великорусских зубров; я подчеркнул особенно вопрос об опасности великорусских ошибок в партийной линии. Если, товарищи, обратиться ко всем данным о работе ЦК КП(б)Б, то это также была линия и всей КП(б)Б,—линия активного проведения национальной политики, при том важнейшим элементом нашей национальной политики мы признавали белоруссизацию и имеем значительные достижения в этой области. И вы признание этих достижений видите хотя бы по решениям и прениям на всех окружных конференциях КП(б)Б. Так что товарищи в этих упреках совершенно неправы.

Нужно и тут, на X-м съезде КП(б)Б, и в нашей резолюции съезда сказать, что мы и дальше должны будем решительно бороться с российским национализмом. Нужно сказать, что его ярчайшим выражением сейчас является, казалось бы самая его безобидная форма—это пассивность в вопросах национальной политики, в частности, в деле белоруссизации,—такая психология, что в этом деле спешить некуда, такое понимание, что проведение национальной политики, в частности, белоруссизации совершенно не нужно для самих рабочих, крестьян и т. д. Такие настроения еще есть и они являются совершенно полным и ярким выражением остатков русского национализма, и поэтому в разъяснении ошибок русского национализма, в борьбе с его проявлениями, некоторыми отражениями его среди отдельных товарищей КП(б)Б нужно будет и дальше вести не менее активную линию в рядах организаций КП(б)Б.

Но, товарищи, в дальнейшем предстоит решить вопрос во весь рост и о борьбе против русского национализма и вне партии, во всем нашем обществе. Нужно решительно сказать, так как его отражает некоторая часть белорусской интеллигенции, а также начать по-большевистски твердо бороться с отражением этого белорусского национализма в рядах КП(б)Б среди отдельных товарищей.

Нужно совершенно ясно сказать, что корни этого белорусского национализма достаточно глубоки. То, что т. Сталин говорил на XII-ом съезде вообще относительно местного национализма, это касается и нас, применимо у нас вполне. Действительно, неправильно ставить вопрос (а я слышал такие мнения некоторых товарищей), что будто бы наш белорусский национализм является только отражением русского национализма и что, если мы будем бить во всю по русскому национализму, то все у нас будет хорошо. Но, скажите, пожалуйста, почему тогда получается, что когда мы во-всю начинаем проводить белоруссизацию, бьем по Пшошке и Пигулевскому, то в то же время мы видим сильно выражаемые одиночками из белорусских интеллигентов проявления белорусского национализма в самых махровых формах? В чем дело? Вместе с все усиливающимися ударами по русскому национализму, одновременно с тем, что мы ломаем сопротивление в вопросах национальной политики, в частности в белоруссизации, одновременно с этим мы видим рост белорусского национализма. Почему? Потому, что он имеет корни и дальше, ибо белорусский национализм сам по себе в условиях БССР коренится, главным образом, в деревне,—он опирается на кулака, и национал-демократическая частичка нашей интеллигенции по существу социальной почвой своей имеет деревенское кулачество. В силу всего характера нашего периода, того, что в абсолютных размерах некоторый рост кулацких элементов

дитизма. Так было в 1925 г. с делом листопадовщины. Поэтому в Слуцке активное и правильное проведение национальной политики является обязательным условием для правильной работы слуцкой организации.

Когда я детально ознакомился с ошибкой, которая тут приводилась, я узнал, что ошибка все-таки была допущена,—ошибка увольнения еврея с работы в кооперативе только за то, что он—еврей; и этот факт—совершенно правильно—является очень хорошей иллюстрацией к тому, как линия на коренизацию иногда искажается. Но совершенно правильно и то, что на другой же день слуцкий окружком КП(б)Б «взгрел» кого следует из руководителей кооператива и даже снял с работы.

Состояние КП(б)Б.

Перехожу к последней небольшой части моего заключительного слова—это о том состоянии КП(б)Б, как можно его признать тут на X съезде. Мне кажется, на эту тему хорошо отвечает сам X съезд, и мне поэтому не придется на этом значительно останавливаться.

Первое, что, мне кажется, отличает сейчас нашу партийную организацию, это то, что у нас есть твердая воля к ленинскому крепчайшему единству во всей КП(б)Б, совершенно нераздельно, включая и новые организации—гомельскую и речицкую. (Аплодисменты).

Совершенно ясно, что у нас с новыми товарищами есть разный опыт последних лет. Этот разный опыт может не отложить особых нескольких ярких черточек, потому что последние годы были годами чрезвычайной активной работы, мы все-таки в разной обстановке, занимаясь, как показала практика, несколько разным комплексом вопросов, в несколько различных условиях.

И тут вся задача в том, чтобы в той или иной мере, в той или иной части КП(б)Б, и гомельской и речицкой организации, чтобы с нашими товарищами—совершенно стереть эти границы, чтобы не было никаких разрывов ни опытом в национальной политике, ни опытом в хозяйственных мероприятиях и т. д.

Второе, что мы обязаны подчеркнуть, это огромный рост активности здесь на X съезде КП(б)Б, рост активности партийцев, отражающий сильный рост активности рабочих в первую очередь.

Третье, что, мне кажется, нужно подчеркнуть, это то, что мы в КП(б)Б учимся по-ленински бороться с нашими ошибками. В отчете ЦК, во всей работе ЦК мы не скрывали наших ошибок, слабых мест. Я, товарищи, сказал, что мы, быть может, в отчете даже несколько перегнули в этом отношении, но мы не скрывали, мы говорили о слабостях, трудностях, о наших ошибках. Здесь мы действовали совершенно по-ленински.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

